

Е. Емельянов
Последняя

Стража

Егор Емельянов

Последняя Стража

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73347418

SelfPub; 2026

Аннотация

Веками воины Последней Стражи оберегали покой жителей империи, сталью и стеклом защищая их от опасностей магии. Не герои, но люди, что делают непростую работу, которая должна быть сделана, не знающие спокойного сна, взявшие за правило никогда не оборачиваться.

Но мальчик по имени Оливер видит в мрачных фигурах и отмеченных шрамами лицах лишь бесстрашных воителей, и больше всего на свете он хочет встать с ними рядом, плечом к плечу. Он получит свой шанс, но ему придется заплатить свою цену.

Первая книга серии из 20.

Содержание

Глава 1. Спрятанное сердце	4
Глава 2. Осталось немного	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Егор Емельянов

Последняя Стража

Глава 1. Спрятанное сердце

Оливер крался возле дома старосты, крепко сжав зубы от напряжения и прислушиваясь к любому шороху. Деревня у них была небольшая, всего в полторы дюжины домов, спрятанных за частоколом, и к своим двенадцати годам Оливер изучил ее вдоль и поперек. Он знал каждое потайное место и каждый секретный лаз, и непроверенными оставались лишь заросли шиповника возле дома старосты да гниющий сарай рядом с ним. Абби была где-то рядом.

– Она здесь! – раздался крик Гранта возле сарая. – Кащий!

– Грант мертв, – почти сразу же крикнула Абби: кащий убивал быстро, сестре надо было лишь досчитать до трех, указывая на жертву.

Оливер чертыхнулся и крепче сжал свой меч – прутик, очищенный от мягкой коры выше «рукояти». Теперь-то понятно было, чего Абби так улыбалась, вытащив камешек с монстром из мешка: хуже кация только инженер, убивающий за секунду. Но зато инженера можно издали победить, если повезет.

– Нечестно! – как обычно заспорил Грант. – Ты быстро

считаешь.

– Честно-честно. Лежи давай и не болтай, как мертвому положено.

Теперь «Последних Стражей» осталось двое – сам Оливер и Нокс, сын мельника. Глуповатый малый, но шустрый. Если договорятся зайти с двух сторон и...

– Как ты меня заметила-то? У тебя глаза на затылке, что ли?

Зараза.

Оливер осторожно выглянул из-за угла и быстро осмотрел поле боя. Оба «Стража» лежат неподвижно, лишь вздымается от дыхания грудь, да Грант, как обычно, изредка почесывает круглое бледное пятнышко на своей щеке. Абби поймала его далеко, еще у дороги, а вот Нокс почти подобрался к ней и теперь лежал лицом вниз почти у самых ее ног. Сама Абби стояла к Оливеру спиной, что было удачно, но вот только «убить» ее он все равно не успеет.

– Выходи, Оли, – крикнула младшая сестра. – Убью тебя, и пойдем уже на реку раков ловить. Ты обещал.

Прижавшись спиной к гнилой стенке сарая, Оливер отчаянно шевелил мозгами. Чтобы убить монстра, надо уничтожить его магическое сердце, сорвав с Абби красный платок, вот только в отличие от других монстров, каший сам выбирает, где этот платок повязать. Можно спрятать его где угодно, даже под одежду, но Абби девчонка, а они никогда «сердце кашия» под одежду не прячут – стесняются. Наверняка и

Абби держит «сердце» снаружи.

Дядя Оливера любил повторять, что «победителя определяют по результату, а не по методу», и это была мысль, с которой трудно поспорить. Подняв с земли увесистый камень, Оливер повернулся к дому старосты и со всей силы бросил его в окно. Звон разбитого стекла казался громче колокола в городской церкви, зато после установилась такая тишина, что Оливер слышал, как стучит его сердце.

Вначале казалось, что ничего не произойдет, но в итоге из дома послышалась отборная брань, разбитое окно громко распахнулось, и на землю посыпались остатки драгоценного стекла. Из окна выглянул староста, быстро огляделся, заметил Абби и сердито нахмурил густые седые брови. Старик уже явно был не в том возрасте, чтобы бегать за детьми и махать розгами, но вот побраниться и пожаловаться он был горазд.

– Да что ж вы творите-то, окаянные! Куда родители смотрят? Абби, где твой отец?

От неожиданности Абби растерялась, сделала шаг назад под напором кричащего старика и замотала головой.

– Это не я. Я же просто... это не я.

– Уж я до кузницы его дойду, все выскажу. Уж отец-то тебе уши надерет. Совсем распустились уже, ни стыда, ни совести! И про то, что яблоки у меня воруете, расскажу, и про то, что вечером песни горланите.

Последние вещи явно делали ребята постарше: дуболом

Маркас и его дружки. Было глупо обвинять десятилетнюю Абби в чем-то подобном, но та будто потеряла дар речи от такой грандиозной несправедливости и лишь молча качала головой. В это время Оливер выскочил из укрытия и бросился к сестре прямо сквозь заросли шиповника, не обращая внимания на порезы. Увидев его, сестра удивленно открыла рот и хотела что-то сказать, возможно, начать считать до трех, но Оливер резко дернул рукой, и прутик ударил ее по щеке, заставив осечься на полуслове. Повалив сестру на землю, Оливер тут же сорвал красный платок с ее шеи. Порезы на руках и ногах жглись и кровоточили, рубаха порвалась в паре мест, но Оливер тут же вскочил на ноги и, улыбаясь до ушей, поднял над головой свой «меч».

– Ага! – крикнул он. – Победа!

– Паскудники мелкие, все вашему отцу расскажу, – сказал староста, рывком закрывая ставни. – Сразу видно, не хватает за детьми пары глаз.

Однако ни ворчание старика, ни даже неизбежное наказание за разбитое окно не могло омрачить радость Оливера. Гранд и Нокс подошли к нему, хлопнули по плечу и одобрительно кивнули, лишь Абби продолжала лежать на земле. Оливер заметил, что ее плечи мелко дрожат.

– Абби, ты чего?

– Дурак, – сказала она, показывая ему заплаканные глаза и тонкую красную полоску на щеке. – Больно же!

Вскочив на ноги, Абби побежала в сторону отцовской куз-

ницы.

– Абби, я... я не хотел, – сказал Оливер, но сестра не слышала его. – Прости меня.

– Девчонки, что с них взять, – пожал плечами Нокс. – Давай, Оли, может, ты в этот раз монстром будешь?

– Я только за Стражей играю, – сказал Оливер. – Монстром я не буду.

Гранд и Нокс согласно кивнули – оба были младше его на пару лет, и потому все было честно и справедливо.

В этот момент Оливер услышал за спиной противный, BLEЮЩИЙ смех и осознал, что все еще держит в руках сделанный из прутика «меч». Стыдливо отбросив его, он развернулся, уже зная, что увидит идущих из шахты ребят, покрытых грязью и пылью.

– Что, эрин, геройствуешь? – осклабился Маркас, и его дружки поддержали вожака новой порцией тошнотворных козлиных смешков.

– Я не эрин, Маркас, а имперец, такой же, как и ты. Мы все здесь имперцы.

Маркас презрительно скривился, словно учуяв запах дерьма под ногой.

– Ты меня с собой не равняй, эриндальская мразь. Валите лучше обратно к своим белым башням и не портите нашу сильную кровь.

– Вашу сильную кровь портят разве что непотребства с овцами.

Стоящий рядом Гранд охнул, а Нокс тихонько захихикал. Маркас же побагровел лицом и угрожающей скалой двинулся на Оливера с кулаками, но приятели его придержали, а один из них, Дуги, что-то шепнул на ухо. Дуги был лишь на год старше Оливера, но всю жизнь держался ребят постарше и всегда казался Оливеру каким-то мерзким. Вроде нормальным, но мерзким, словами такое и не объяснишь.

– На язык ты бойкий, полукровка, – Маркас смачно плюнул Оливеру под ноги, – А с мечом как? Или в ботинки ссышь?

– Ему еще четырнадцать лет нет, нельзя ему с мечом, – тихонько вступился Грант.

– А хавальник свой поганый открывать можно?

Маркас был мало того что на четыре года старше, он и среди своих сверстников выделялся ростом и крепостью кулака, а последние два года работы в шахте сделали его здоровенным, как соседский бык. Только дурак выйдет с таким один на один. Оливер дураком себя не считал и примирительно поднял руки.

– Слабак, – процедил сквозь зубы Маркас.

– Чего еще ожидать от сына шлюхи и труса? – добавил Дуги с едкой улыбочкой.

Оливер резко перевел взгляд на Дуги, скрипнул зубами.

– Что ты сказал?

– Горцы только шлюх забирают, так моя ма говорит, – ухмылка Дуги стала еще шире. – Потому твою мамашу и ута-

щили, а мою нет.

– Ноги перед эрином раздвинула, – добавил Маркас. – Шлюха и есть.

Ногти впились в ладони Оливера – так крепко он сжимал кулаки. Мгновение он смотрел прямо в жестокие глаза Маркаса, после чего тихо и спокойно произнес:

– Давай свой меч.

Маркас с улыбкой кивнул – повторять ему не требовалось.

Все вместе они пошли к дому Мёрдока, отца Дуги. Говорят, когда-то давно Мёрдок был славным малым: все девки по нему сохли, а мужики с чувством жали руку, пока Мёрдок не сходил на войну четыре года назад. Вернулся он с богатой добычей и без одного уха, никогда не рассказывая о том, что видел или делал, и просто стал много пить и изредка разговаривать сам с собой. В хорошие дни он помогал жене да учил всех желающих держать щит и орудовать мечом. В плохие – просто сидел на крыльце с бутылкой, глядя в никуда заплывшими глазами и игнорируя ползающих по нему мух.

Тот день у Мёрдока был плохой.

– Нам нужны тренировочные мечи и щиты, па.

Мёрдок ответил не сразу, несколько долгих мгновений пытаясь сфокусировать взгляд на сыне.

– Кому это нам?

– Маркасу и Оли.

Мёрдок не отвечал, и Оливеру показалось, что одноухий пьяница вообще забыл про их существование. Но тот вне-

запно вскинул голову и покачал головой:

– Нет.

Оливер вышел вперед.

– Я сам хочу, это мое решение. Дайте мне меч.

Пьяница ничего не ответил, но махнул рукой в сторону дома. Дуги скрылся внутри и вскоре вернулся с двумя деревянными мечами и парой круглых щитов. К тому времени новость уже облетела всю деревню, и вокруг собралось порядочно зрителей. Было даже несколько взрослых, но они ничего не говорили и не вмешивались: имперские законы появились в этих краях давно, но обычаи скельдов – намного раньше.

Щит был тяжелым и слишком большим для Оливера, и он отбросил его в сторону, чем вызвал смешки и издевки со всех сторон. Меч взял двумя руками и встал так, как ему показывал дядя пару лет назад – увидев это, толпа разродилась новыми шуточками, а Маркас осклабился:

– Красиво встал, полукровка. Ляжешь тоже красиво, как твоя мамаша?

Оливер ничего не ответил. Он знал, что не сможет победить, пусть даже дядя и показал ему в свое время пару приемов. Маркас был выше, сильнее, лучше вооружен и лучше подготовлен. Но с самого Освобождения и по сегодняшний день Последняя Стража сражалась с теми, кто взмахом руки обращал города в пепел, с теми, кто сильнее, кого нельзя победить. Сражалась и побеждала.

«Если шансов победить нет, то и сражаться не нужно», – говорил дядя, вернувшись с очередного похода под знаменем Безземельного Короля. – «Нужно валить ублюдка еще до начала и бить до конца».

Маркас демонстративно стоял спиной к противнику, разминался и подмигивал девчонкам. Разделявшие их несколько шагов Оливер преодолел в мгновение, замахнулся и со всей силы нанес удар по правой голени здоровяка. Маркас ругнулся сквозь зубы, упав на одно колено. Не давая ему опомниться, Оливер вновь замахнулся и ударил противника по шее слева, а потом в правый бок, по руке, по спине, в живот. Маркас выронил меч. Краем глаза Оливер видел, как пара человек дернулась их разнимать, но Мёрдок не позволил. Учебный меч был тяжелым, Оливер быстро устал, но продолжал наносить удары по скорчившемуся на земле противнику. Люди вокруг сначала подбадривали его, потом замолчали, но Оливеру не было до них дела.

– Как ты назвал мою мать? – выдохнул он между ударами. – Как ты ее назвал, ублюдок? Давай, повтори!

– Оливер..., хватит, – прошептал Маркас разбитыми в кровь губами. – Хорош.

Замахнувшись для очередного удара, Оливер остановился и медленно опустил меч. Вокруг стояла полная тишина: никто не шутил, не разговаривал и будто бы даже не дышал. Оливер бросил меч к ногам Мёрдока, но тот изловчился поймать оружие в воздухе, после чего кивнул с легкой улыбкой.

Руки Оливера дрожали, дыхание сбилось, и пот катился ручьями – жалкое, должно быть, зрелище, но люди расступились перед ним. Он старался идти ровно, однако ноги были неестественно легкими; пошатывало, чувствовалась легкая тошнота. Завернув за один из домов, Оливер прижался спиной к стене, жадно хватая ртом воздух.

Дружки Маркаса появились через пару минут, но Оливер не стал убегать. Последние Стражи не убегают от инженеров, меч и свое мужество противопоставляя всемогущим вырожденкам и их жутким тварям, что силой превосходят и десять рыцарей. Последняя Стража не отступает, а значит, не отступит и он.

Оливер отошел от стены и успел поднять руки, но это мало чем помогло, и кулак Дуги влетел ему в лицо. Не сильный удар, не особо. Но хлесткий, «от всей души», как сказал бы дядя. Сделав пару неловких шагов назад, Оливер упал на землю, больно ударившись локтем. Подняться ему не дали.

Кажется, их было четверо. Удары сыпались со всех сторон, и Оливер, почти ничего не видя из-за боли и поднявшейся пыли, как мог, прикрывал руками уязвимые места. Вот только руки было всего две.

– Поднимите его.

Голос Маркаса, холодный и спокойный.

Оливера рывком поставили на ноги. Весь мир качался, и почему-то очень хотелось пить. Горячая струйка крови стекла по затылку Оливера за ворот рубахи – видимо, содрали

кожу на голове. Щекотно.

Маркас медленно проковылял в его сторону, морщась от боли каждый раз, когда приходилось наступать на правую ногу, и вытирая кровь с разбитой губы. До чего все же огромные у него кулаки. Одной рукой Маркас держался за ребра, тяжело дыша. Его глаза, уставившиеся прямо на Оливера, напоминали о собаке мельника – злющей псине с порванным ухом. Она громко лаяла на каждого, кто приближался к мельнице, но по-настоящему пугала, только когда тихо рычала и скалилась, собираясь укусить.

Маркас улыбнулся, зубы его были в крови.

От резкого удара голова Оливера дернулась. Стало трудно дышать, нос заложило, словно при сильной простуде, и вскоре кровь потекла по лицу, попав в рот. На вкус как железо. Оливер дернулся, пытаясь вырваться, но дружки Маркаса держали крепко.

Удар в левый бок. Все тело будто пронзило острой, скользящей болью.

Удар в голову. Вспышка света в темноте.

– Ну как, полукровка, нравится тебе нечестный бой?

Удар в живот. Сложно дышать, не вдохнуть, не выдохнуть. Хорошо, что удавалось сдерживать слезы – в такие моменты самое главное не расплакаться.

– Понравилось?

Оливер осторожно выдохнул. Стоять на ногах он был уже не в силах, как и сопротивляться, но вот поднять голову еще

мог.

– А много ли чести... драться с тем, кто слабее?

Новый удар, по лицу. Уже почти и не больно.

– Отпусти его, Маркас, – голос Абби где-то позади, серьезный и грозный. Грозная десятилетняя девочка. Смешно.

– А что будет, если не отпущу? Что ты мне сделаешь, сопля? Наябедничаешь?

– Наябедничаю, – легко согласилась Абби – девчонкам с этим гораздо проще. – Папе своему расскажу.

Маркас засмеялся:

– И почему меня должен пугать хромоногий трус?

– У Кэлума спроси, почему.

Даже Оливер невольно усмехнулся. Отец и Кэлум как-то повздорили, и вскоре Кэлума нашли в Граничном лесу. Мертвого, к всеобщему облегчению. Вот только все знали, что это случайность и отец тут ни при чем.

– Бреешь, сопля. Все знают, что Кэлума волки погрызли, несчастный случай.

– Не брешет, – тихо сказал Дуги. – Мне отец сказал. Такие раны ни один волк не оставит.

Маркас ударил еще раз, и Оливер согнулся от боли, невольно застонав.

– Можешь забирать это тощее дерьмо, я с ним закончил. На этот раз.

Их шаги быстро затихли вдалеке, и рядом прошуршали юбки Абби.

– Больно?

Заботливая улыбка говорила, что все между ними в порядке, хотя след от удара прутиком все еще алел на ее щеке. Оливер почувствовал большое облегчение, глядя на младшую сестру, и его разбитые губы невольно улыбнулись в ответ.

– Нормально, – соврал он. – Дядя говорил, что надо бить до конца, а я сглупил. В следующий раз все иначе будет.

– Ага. В следующий раз они тебя убьют.

Оливер попытался встать, но Абби мягко остановила его:

– Лежи лучше. Я ведьму позвала, она придет скоро, а потом домой пойдем, я похлебку сварю. Ты отдыхай пока, тем более что как новости услышишь, точно опять упадешь.

– Какие еще новости? – поморщился Оливер. – Староста до отца дошел?

– Дошел, конечно, злющий как башанай, но я не про то. Мне Грант сказал, его отец только что из города приехал, – Абби наклонилась поближе и зашептала, словно сообщала важный секрет. – Последние Стражи к нам едут, настоящие, Граничный лес будут смотреть. Сам Кроуфорд Одноглазый придет.

Глава 2. Осталось немного

Кроуфорд тяжело дышал, опираясь на полуторный меч и стараясь не нагружать левое колено. Его волосы, уже почти полностью захваченные сединой, были мокрыми от пота и липли к лицу, а в бороде застряли мелкие комья земли, но ему было на это наплевать. Все мышцы болью умоляли не повторять произошедшего.

«Больше никогда», – подумал он.

Уютный дом на другой стороне улицы, с садом и небольшим балкончиком на втором этаже, медленно разгорался, но никто не пытался его тушить: простые люди благоразумно попрятались по своим жилищам и еще не успели поверить в то, что страшное осталось позади. Деревья в саду были сломаны или выкорчеваны, вся земля вокруг перепахана бушевавшими еще пару минут назад яростными ветрами, а позади Кроуфорда мухи с настойчивым жужжанием стекались к трупам бездомных дворняг. Ближайшим домам тоже досталось: у многих из них обрушилась часть стены или крыши, некоторые из них были опалены дочерна или же истлели настолько, что их можно было проломить ударом кулака.

Восстановив дыхание, Кроуфорд огляделся в поисках товарищей.

Сивард Счастливый разговаривал с семейной парой, чье жилище с каждым мгновением все больше сдавался на ми-

лость огня. Женщина беззвучно рыдала, стоя на коленях, пока ее муж стоял рядом и смотрел вдаль с абсолютно пустым лицом. Сивард, нижняя половина лица которого была спрятана под черным платком, был больше похож на бандита, чем на Последнего Стража. Едва ли он был подходящим человеком для разговора с родителями девочки, но у Кроуфорда просто не было сил подойти к этим людям после того, как он сам указал на их дочь.

Страж Гарет сидел на большом поваленном дереве возле сломанных качелей и с мрачным сосредоточением чистил лезвие своего меча. Высокий, широкоплечий юноша с честным взглядом и мужественной челюстью – он выглядел как самый настоящий герой, если не считать нелепо подстриженных соломенного цвета волос, которые кто-то словно одной рукой собрал в пучок, а другой подрезал резким взмахом острого серпа. Странно видеть кого-то с такой прической и при этом с мечом в руках. А еще страннее – видеть мертвую девочку у его ног.

Несчастной было лет девять или десять, а может быть и одиннадцать – Кроуфорду самому казалось странным, что за столько лет он так и не научился определять их возраст.

Стараясь не напрягать ушибленную спину, Кроуфорд осторожно нагнулся и подобрал с земли свой арбалет, после чего медленно двинулся к Гарету. Осколки льда, уже начавшие таять, хрустели под его сапогами, а проклятое левое колено болело при каждом шаге, не давая полностью разогнуть

ногу и вынуждая прихрамывать при ходьбе.

Множество слов крутилось в голове Кроуфорда, и все они казались неправильными, чужими. Когда он подошел, меч юноши блестел чистотой, но тот все равно продолжал усиленно его полировать.

– Все будет хорошо, парень, – сказал Кроуфорд, поморщившись от банальности этих пустых слов. – Все будет хорошо.

Некоторое время Гарет молчал, продолжая бороться с видимой только ему кровью на лезвии. Кроуфорд уже стал думать, что тот так ничего и не ответит.

– Ребенок, – почти прошептал он в итоге. – Просто напуганный ребенок. Она боялась меня, мастер Кроуфорд, даже больше, чем я ее.

– Как и все они. Вот это, – Кроуфорд жестом обвел многочисленные разрушения вокруг них, – сделал ребенок. Поверь мне, ты не захочешь встретить взрослого инженера.

Гарет ничего не ответил, но поднялся на ноги и убрал меч в ножны – маленькая победа, пока что было довольно и этого. Похлопав парня по плечу, Кроуфорд направился к Сиварду.

Страж Сивард продолжал что-то говорить отцу девочки. Тот хоть и слушал, но мыслями был далеко, в то время как жесты Сиварда становились резче, а правая рука легла на рукоять ножа. В итоге женщина пробормотала что-то, глядя в землю, и протянула Сиварду связку колец – преимуществен-

но медных, но среди них встречалось и серебро.

Сивард рывком забрал деньги и отошел в сторону, оставив несчастных в покое, после чего потянулся к своей поясной сумке с вышитым гербом Последней Стражи – белый арбалет на красном поле. Достав из сумки несколько сухих черных листьев, Сиварда скрошил их себе на ладонь. Когда Кроуфорд подошел к нему, тот уже опустил с лица свой платок, показав скрытые под ним уродливые шрамы, растянувшие лицо Счастливого Сиварда в несмываемой жуткой улыбке. Резко вдохнув размельченные листья, Страж вновь закрыл половину лица платком и поднял голову, спокойно и даже с неким вызовом встретив осуждающий взгляд своего командира. Кроуфорд постарался, чтобы его голос оставался спокойным, когда он спросил:

– Отдыхаешь?

– В основном просто продолжаю дышать, – губ у Сиварда почти не осталось, многие зубы были выбиты или сломаны. Он всегда говорил медленно и очень тихо, словно шипящая змея.

– Листья чернослёза расплавят твой мозг, если будешь вдыхать их так часто.

– Какой-нибудь недоученный инженер наверняка сделает это раньше. Но я тронут твоим беспокойством до глубины души. Ты что-то хотел?

– Те люди дали тебе деньги. Почему?

– Девчонка не просто швыряла в нас всякое барахло и

камни, она управляла холодом и теплом, а также смогла подчинить разум собаки. Ее обучали, или она смогла освоиться с магией сама, общаясь со своим демоном.

– И теперь она мертва. При чем здесь деньги ее родителей?

– Обучение требует времени, особенно если вынужден всему учиться самостоятельно. – Сивард усмехнулся словно лишь одному ему понятной шутке, после чего потянулся к своей сумке, извлек еще одну порцию черных листьев и стал раскатывать ее между пальцев. – Ее укрывали. Наказание в таком случае может быть только одно, никаких исключений.

– Никаких исключений. Но добровольное пожертвование убедило тебя, что родители ничего не знали о разговорах дочери с демоном?

– Или что она подчинила их разум. Я позволю тебе выбрать нашу версию, Старший Страж, я ведь не жадный.

С этими словами Сивард отсчитал ровно половину доставшихся ему колец и протянул их Кроуфорду. На самом деле ровно поделить деньги у него не получилось, и Сивард отсчитал одно лишнее железное кольцо командиру.

Лицо Кроуфорда оставалось непроницаемым.

– Я думаю, ты отдашь мне все.

Сивард усмехнулся и вернул кольца обратно в свою связку.

– Я думаю, что не дам тебе нихера, мастер Одноглазый.

Кроуфорд ударил резко, без замаха. Сивард не успел пере-

хватить удар, и из разбитого носа хлынула кровь, заливая его черный платок. Рука Счастливого выпустила связку колец, метнулась к оружию на поясе, но Кроуфорд перехватил ее и выкрутил, вынуждая Сиварда выгнуться и открыться. Второй удар пришелся точно в горло, и Сивард согнулся, закашлялся, после чего Кроуфорд крепко приложил его локтем по затылку. Счастливый упал лицом в грязь, и Кроуфорд придавил его коленом к земле, поморщившись от боли в проклятых суставах. Не давая Сиварду встать, Кроуфорд поднял из дорожной грязи связку колец, после чего отпустил Стража и рывком поднялся на ноги.

Сивард перевернулся быстро, потянулся к ножу, но рука Кроуфорд уже сжимала рукоять меча. Лезвие слегка вышло из ножен: простое и понятное предупреждение. Глаза Сиварда сузились.

– Убьешь меня, Старший Страж? – спросил он.

– Увидим, как оно повернется.

Счастливый оттер кровь, текущую из носа, положил руку на рукоять своего ножа.

– За связку медных колец?

– За неподчинение приказам. Или попытку дезертирства: я не жадный, и позволю тебе выбрать версию.

Кроуфорд знал, о чем думает лежащий на земле Сивард. Он разглядывал Кроуфорда, его крепкую, несмотря на возраст, фигуру, его напряженную позу, но в особенности его седые волосы и морщины. Сивард думал о том, что Кро-

уфорд уже не молод: его реакция уже не та, что раньше, хватка стала слабее, удары медленнее, а потерянный много лет назад глаз делает его уязвимым для удара слева. Но вместе с тем седина очень редкое явление среди Последней Стражи – она была практически медалью, а может даже чем-то большим. Она означала, что, занимаясь убийством инженеров, монстров и отступников, Кроуфорд был достаточно хорош, чтобы дожить до седых волос. В сущности, все мысли Сиварда вертелись вокруг одного простого вопроса – достаточно ли стар Кроуфорд, чтобы шансы были не в его пользу?

Рука вечно улыбающегося Стража медленно уползла с рукояти ножа.

– Виноват, Старший, увлекся. Тяжелый день.

– Непростой, это да. Но сделаешь так еще раз, и я скажу, что девочка-инженер была столь искусна, что смогла взять под контроль твой скользкий разум. Не оставила нам выбора.

Сивард медленно кивнул.

Кроуфорд отнес связку колец родителям девочки, но те не выразили к деньгам какого-либо интереса и просто стояли, глядя на него пустыми глазами. В итоге Кроуфорд просто оставил связку колец у их ног. Соседи уже вылезли из своих домов и начали тушить разошедшийся пожар, так что его работа в этом городе была закончена.

Внезапно тонкая рука женщины вцепилась в плечо Стража.

– Она никому не вредила, – сказала она, и голос ее дро-

жал. — Наша Кирсти была славной девочкой. Она любила животных, пироги с яблоками, качели. Все было хорошо, пока вы не пришли.

Кроуфорд с непреклонной силой оторвал от себя руку безутешной матери, заметив на тыльной стороне ее ладони маленькое круглое пятнышко, куда более бледное, чем остальная кожа женщины — верный и единственный признак Моетной чумы.

— Я тоже люблю пироги с яблоками, — сказал Кроуфорд. — Много кто любит.

Муж поспешил увести супругу в сторону, пока она не сделала что-нибудь непоправимое. Не то чтобы уже сказанных слов было мало, но их хотя бы мог слышать только сам Кроуфорд, а слух у него был уже не тот, что прежде.

— Собираемся, — махнул рукой Кроуфорд. — Еще одна деревня и сможем вернуться в Хайтгард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.